

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

PROBLEMS OF HISTORY OF RUSSIA

Научная статья

УДК 94(47)

doi: 10.17223/19988613/81/1

Установление государственного контроля над общественными организациями в Советской России

Егор Андреевич Боголюбов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия, bogolubovegor@mail.ru

Аннотация. Описаны особенности функционирования общественных организаций в советский период в их взаимосвязи с государственными и партийными органами при решении государственных задач. Рассмотрен процесс становления в Советской России общественных организаций, которые контролировались государством. Сделан вывод о том, что в советский период общественные организации выполняли некоторые государственные функции, поэтому можно говорить об их встроенности в государственно-правовую систему.

Ключевые слова: советский период, государственные функции, общественные организации, гражданское общество, ГОНГО

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90007.

Для цитирования: Боголюбов Е.А. Установление государственного контроля над общественными организациями в Советской России // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 81. С. 5–11. doi: 10.17223/19988613/81/1

Original article

Establishment of State control over public organizations in Soviet Russia

Egor A. Bogolyubov

National Research University of Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article deals with public organizations operating in Soviet Russia, special attention is paid to their relations with state and party bodies. From the very beginning of Soviet power, public organizations played a special role in the formation of Soviet statehood. As a research goal, the author attempted to identify and describe the features of the functioning of public organizations in the Soviet period in their relationship with state and party bodies in solving state problems. In accordance with this goal, the following tasks were set. First, to describe the process of formation of public organizations in Soviet Russia, which were controlled by the state. Secondly, to reveal the features of the functioning of public organizations in the period of late Stalinism and the Thaw. This research is based on the method of analysis of legal regulation, formal-legal, comparative-legal and historical-legal methods. The study was conducted on the basis of normative legal acts in force during the Soviet period, as well as scientific articles describing the activities of public organizations. The study shows that public organizations were gradually integrated into the Soviet political system. This process began in the 1920s. At that time, there were two types of public organizations in Soviet Russia: those created by citizens and those created and supervised by the authorities. In the early 1930s, independent public organizations were liquidated, and only mass pro-government societies continued their work. During the period of late Stalinism, public organizations in their work largely broadcasted the views of state and party bodies about the place of the Soviet Union in the international arena. After the war, highly specialized public organizations were created, but after a while this process would be replaced by the opposite: the forces of the public were consolidated into large public organizations with a wide coverage of the population. It was during this period that their regional offices were formed.

The period of the "Thaw" brought a new idea of the place of public organizations: they were given some state functions, for example, conducting of lecture work was assigned to the society «Knowledge». During this period, it was intended

to involve the population in solving state tasks as often as possible. However, public organizations both during the late Stalinism and the "Thaw" period remained dependent on the state, which tried in every possible way to give them a public character and revive their activities with new forms and directions of work.

Keywords: soviet period, State functions, public organizations, civil society, GONGO

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the RFBR as part of the scientific project No. 19-311-90007.

For citation: Bogolyubov, E.A. (2023) Establishment of State control over public organizations in Soviet Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 81. pp. 5–11. doi: 10.17223/19988613/81/1

В современной научной гуманитарной парадигме крайне редко обращаются к советской модели взаимодействия государства и общественных организаций. Однако данный опыт представляется не только интересным, но и полезным в современных условиях. Привлечение общественности к решению государственных задач в советский период истории российской государственности было одним из способов включения населения в управление делами государства, способствовало формированию у граждан сопричастности к государственным делам, приобщению их к активной общественной жизни.

Стоит согласиться с мнением зарубежных исследователей, которые отмечают значимость изучения исторических событий в России XX в. «Понимание этого прошлого, – пишут Т. Портер и Т. Пирсон, – необходимо как самим россиянам, стремящимся преодолеть многовековое авторитарное правление и установить жизнеспособную демократию, так и тем западникам, которым приходится иметь дело с перспективами и реалиями постсоветской России» [1. Р. 51].

Действительно, без критического и взвешенного изучения советского опыта построения взаимоотношений между государством и партией, с одной стороны, и общественными организациями – с другой, невозможно понять современные процессы, происходящие в российском гражданском обществе. Советское прошлое до сих пор влияет как на отношение власти к гражданским инициативам, так и на законодательство о некоммерческом секторе.

Актуальным видится обращение к советскому прошлому и российскими учеными. Л.К. Рябова считает, что сейчас наступает время «спокойного и более свободного, в том числе и от устоявшихся мифологем, подхода к изучению этого периода отечественной истории. И то, что еще несколько десятилетий назад было предметом споров не столько в рамках исторической науки, сколько в сфере идеологического противостояния, ныне становится предметом академических дискуссий» [2. С. 11].

Многим современным исследователям общественные организации, функционировавшие в советский период, представляются исключительно как продолжатели государственной и партийной политики. Но не все было так однозначно и категорично. Отдалившись практически на 30 лет от Советского Союза, стоит по-новому взглянуть на место и роль общественных организаций в это время.

С приходом большевиков к власти в 1917 г. деятельность многих дореволюционных обществ и сою-

зов не прекратилась. К примеру, продолжили работу многие научные общества, которым удалось наладить диалог с властью, считавшей целесообразным поддерживать их материально и финансово и привлекать к экспертной деятельности [3. С. 32].

Однако временем истинного расцвета общественных организаций стали 1920-е гг. Это десятилетие можно назвать периодом относительной свободы практически во всех сферах общественной жизни (проведение новой экономической политики, поиск новых форм и направлений в архитектуре, литературе, театре, кино). Указанные процессы нашли свое отражение и в деятельности общественных организаций. Именно в эти годы работает множество обществ и союзов, которые охватывают различные сферы общественной жизни: начиная от сельского хозяйства и охраны природы и заканчивая межпланетными связями и спасением на водах.

Но уже с начала 1930-х гг. происходит становление тоталитарного режима, а вместе с ним и свертывание всех общественных инициатив, централизация и консолидация общественных организаций. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. весь общественный сектор подвергается череде перерегистраций и ликвидаций. И.Н. Ильина и вовсе называет этот процесс «чисткой 1928–1930 гг.» [4. С. 80]. Действительно, за это время было закрыто множество независимых общественных организаций.

Законодательно процедура создания и ликвидации общественных организаций была прописана в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах» (далее – Положение 1932 г.) [5]. В этом документе среди возможных учредителей добровольных обществ были названы: граждане Союза ССР, достигшие 18-летнего возраста, за исключением лиц, лишенных избирательных прав; иностранцы, постоянно проживающие в пределах Союза ССР и пользующиеся правом избирать в советы; государственные учреждения, хозяйственные органы и общественные организации. Именно от этих субъектов органы НКВД принимали заявления об утверждении уставов добровольных обществ.

В документе ничего не говорилось о возможности создания общественных организаций путем принятия специального законодательного акта, как это происходило в отношении провластных обществ. По сути, к 1930-м гг. сложилось разделение всех общественных организаций (в Положении 1932 г. используется термин «добровольные общества») на две группы:

независимые общества, создаваемые частными лицами и подпадающие под регулирование соответствующего законодательства, и провластные (в документах того времени они называются «массовые») общества, создаваемые государством и исключенные из-под общего правового регулирования.

К началу 1930-х гг. нетронутыми остались только провластные общества, например Общество «Долой неграмотность», Всесоюзное общество культурных связей с границей, Международная организация помощи борцам революции, Общество «Друг детей», Общество друзей радио, Всероссийское общество охраны природы, Союз воинствующих безбожников и некоторые другие. Все эти организации были важны для советской власти, поскольку на их плечах лежало выполнение важных для общества и государства задач: обучение населения грамотности, налаживание связей с зарубежными странами, борьба с бродяжничеством и помощь бездомным детям, спонсорство распространению радио, охрана природных богатств, искоренение религиозных предрассудков.

Такие добровольные общества были крайне удобны для партии и государства по ряду причин. Во-первых, процесс их создания и ликвидации был очень простым. Поскольку инициатива создания какого-либо общества исходила от государства, то достаточно было издать специальный акт об учреждении новой общественной организации. Привлечение общественности к созданию организации чаще всего происходило уже после издания этого акта. После выполнения поставленных перед таким добровольным обществом задач государство могло его закрыть либо объединить с другим обществом. Так и произошло с многими указанными выше массовыми обществами. К примеру, Союз воинствующих безбожников был ликвидирован в 1947 г., но атеистическая пропаганда все равно сохранилась и перешла к Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний, учрежденному в том же году.

С 1930-х гг. сложилась практика объединения нескольких дублирующих друг друга организаций в одну крупную, что позволяло консолидировать силы общественности, а также лучше контролировать отдельный сектор общественной жизни. Так, Всероссийское общество охраны природы, основанное в 1924 г., до середины 1980-х гг. оставалось единственной экологической общественной организацией, а Союз писателей СССР с 1934 г. объединил все писательские организации, существовавшие до этого. Таким образом, все эти положения работали на установление тотального господства государства над общественным сектором и превращение последнего во вспомогательный элемент государственно-партийной системы.

Во-вторых, такие общественные организации практически полностью состояли из членов коммунистической партии, которые чаще всего искренне разделяли цели партии и той общественной организации, в которой они состояли. Это, в свою очередь, позволяло контролировать деятельность подобных организаций, следить за тем, чтобы они не отклонялись от курса партии и правительства.

Данные обстоятельства роднят массовые общества советского периода с организованными правительством неправительственными организациями (government-organized non-governmental organization – GONGO, ГОНГО) в современном Китае. По мнению зарубежных исследователей, механизмы контроля над общественными организациями в Си-традиции (The Xi-ist Tradition), названной так в честь нынешнего лидера Китая Си Цзиньпина, не ограничиваются финансированием, а распространяются на административное согласование интересов правительства с ГОНГО, в верхних эшелонах управленческой структуры которых существует прямая координация [6. Р. 274]. Все указанное присутствовало и в деятельности массовых обществ 1930-х гг., которые непосредственно поддерживались высшим партийным руководством.

В-третьих, общественные организации аккумулировали вокруг себя большое количество советских граждан, так как у них не было альтернативы в выборе добровольных обществ. Стоит согласиться с зарубежными учеными, которые считают, что к 1930-м гг. общественные добровольные усилия стали полностью подчиняться партии и государству, а «добровольные» общества превратились в полугосударственные образования, которые использовались для мобилизации большого числа людей [7. Р. 84].

Важно отметить, что с этой задачей они полностью справлялись. Весьма показательной для характеристики повышения активности масс является динамика роста членского состава этих организаций в рамках всего РСФСР. Например, число членов Общества содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог за один 1931 г. возросло с 411 000 до 640 000 человек [8. С. 127]. В конце характеристики указанного периода будет уместно привести слова М.М. Ховорда: «В то время как демократические режимы поощряют и даже поддерживают организационную деятельность, а авторитарные режимы допускают членство во многих группах, коммунистические режимы не только стремились подавить все формы автономной негосударственной деятельности, но также вытесняли и подрывали такую деятельность, заставляя своих граждан участвовать в обязательных, контролируемых государством организациях» [9. С. 159–160].

Приведенные слова нашли свое подтверждение в вышеуказанных примерах. Вытеснение всех независимых общественных инициатив и замещение их полностью подконтрольными общественными организациями произошло в РСФСР в 1930-е гг. Государство и партия устранили все возможности для формирования самостоятельных добровольных обществ. В Положении 1932 г. было сказано, что если общественная организация не участвовала в деле социалистического строительства или же отклонялась от уставных целей, то орган, утвердивший устав, мог вынести постановление о ее ликвидации.

Все описанные обстоятельства сформировались в 1930-е гг. и затем существовали в неизменном виде до перестройки. Однако монолитным этот период назвать нельзя, потому что и в его рамках происходили отступления от общей тенденции развития обще-

ственного сектора. Постоянным оставался государственно-общественный характер этих организаций. Описания особенностей развития общественных организаций применительно к периоду позднего сталинизма (1945–1953), который в качестве самостоятельного этапа развития советского государства выделяется уже давно, еще не проводилось.

Характеризуя период позднего сталинизма, Е.А. Добренко отмечает: «Послевоенное десятилетие во всех смыслах уникально: в нем не было вообще света: свет Революции уже погас, а свет Оттепели еще не забрезжил» [10. С. 12]. Эти слова точно отражают и процессы, происходившие в сфере общественных организаций. В 1947 г. прекращают свою работу Союз воинствующих безбожников и Международная организация помощи борцам революции. Обе эти организации несли в себе революционный заряд, который оказался уже ненужным.

После Великой Отечественной войны государство и партия поставили задачу формирования узкоспециализированных общественных организаций. В 1947 г. учреждается Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. В обращении инициативной группы советской интеллигенции указывались причины создания подобной организации, связанные с необходимостью «поднятия культуры трудящихся» и искоренения «пережитков капитализма в сознании людей», четко прописывались задачи Общества, состоящие в организации широкой пропаганды научных и политических знаний «путем проведения публичных лекций в области международной политики, советской экономики, науки, культуры, литературы и искусства, а также путем издания и распространения стенограмм лекций» [11. С. 111]. По сути, данное общество должно было распространять знания среди населения, а также проводить пропагандистскую работу, рассказывая о достижениях советского государства и недостатках капиталистических стран.

В 1948 г. Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству было разделено на три самостоятельных добровольных общества: Добровольное общество содействия армии, Добровольное общество содействия авиации, Добровольное общество содействия флоту. В этом же году было учреждено Всероссийское общество содействия строительству и охране городских зеленых насаждений, которое осуществляло деятельность, во многом схожую с Всероссийским обществом охраны природы.

Такие узконаправленные общества способствовали скорейшему восстановлению народного хозяйства в тяжелые послевоенные годы, консолидировали силы общественности на решение насущных проблем страны.

Однако скоро специализация сменилась противоположным процессом. С 1950-х гг. происходит укрупнение и объединение добровольных обществ. В 1951 г. было образовано Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), объединив три самостоятельные организации. Параллелизм в работе природоохранных организаций был ликвидирован в 1953 г., когда было создано Всероссийское общество содействия охране природы и озеленению населенных

пунктов. В 1959 г. к региональным отделениям этого общества будут присоединены общества мичуринцев.

Именно в 1940–1960-х гг. всесоюзные и всероссийские общественные организации формируют разветвленную сеть местных отделений. После формирования центральных органов начался процесс создания региональных отделений в субъектах РСФСР и первичных организаций на предприятиях, в сельской местности, школах, вузах и т.д. Данное явление характерно для всего периода 1930-х – середины 1980-х гг. В это время построение общественных организаций происходило именно сверху вниз: сначала создавались центральные органы управления, а уже потом – местные отделения.

Например, решение о создании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний было принято 29 апреля 1947 г. Потом появились некоторые отделения на местах. 27 мая 1947 г. одним из первых в РСФСР было образовано Казанское отделение [12. С. 27]. Учредительный съезд Всесоюзного общества прошел 7 июля 1947 г., и только к началу 1948 г. во всех союзных республиках были созданы республиканские Общества по распространению политических и научных знаний.

Аналогичным образом учреждались региональные отделения Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов. Они начали создаваться с 1953 г. В 1954 г. было образовано отделение в Иркутской области, в 1956 г. – в Кемеровской области, в 1960 г. – в Томской области. Здесь важно подчеркнуть еще и то, что сеть местных отделений в каждом случае создавалась длительное время. Центральные органы обществ часто направляли в местные организационные комитеты письма с требованиями скорейшего создания отделений. Так было с местными отделениями ДОСААФ, созданного в 1951 г. К примеру, первая конференция Ярославского областного отделения ДОСААФ состоялась 19–20 декабря 1953 г. [13. С. 12].

Создание местных отделений послужило важным фактором в складывании региональных общественных структур. В дальнейшем многие из этих отделений продолжают свою работу уже в Российской Федерации, а их участники станут местными активистами.

Деятельность общественных организаций в период позднего сталинизма во многом пересекалась с послевоенными представлениями о месте Советского Союза на мировой арене. Е.А. Добренко выделяет четыре новых фактора, обусловивших видение внешнего мира в советском воображаемом [10. С. 14]. Во-первых, это «новый статус сверхдержавы, который требовал активной внешней политики, нуждавшейся в обосновании и внутренней мобилизации». Данный фактор соотносится с деятельностью ДОСААФ. Эта организация должна была заниматься пропагандой и распространением военных, военно-технических, авиационных и военно-морских знаний среди членов Общества и населения, осуществлять подготовку по всем видам противовоздушной и противохимической обороны, подготовку допризывной молодежи по военным, военно-техническим, авиационным и военно-морским специальностям и т.д.

Во-вторых, новый имперский статус в Восточной Европе и Азии требовал интеграции и знакомства со странами этих регионов. За это отвечало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и иные общества дружбы с зарубежными странами. В 1944 г. создается Общество польско-советской дружбы, в 1947 г. состоялся первый конгресс Общества германо-советской дружбы, в этом же году учреждается Монгольское общество культурной связи с Советским Союзом и т.д. Все такие общества должны были способствовать интеграции народов разных стран и закреплению советского влияния на этих территориях.

В-третьих, необходимо было создать противоядие от того образа заграницы, который могли «некритически усвоить» советские «воины-освободители». В-четвертых, нужно было укрепить образ победителя и ощущение советского превосходства. Последние два направления были возложены на Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. В послевоенное время множество читаемых лекций было посвящено международной обстановке, что было обусловлено необходимостью поддержания образа враждебного и коварного Запада.

Таким образом, создаваемые государством общественные организации органически включались в решение внутригосударственных задач, в то же время они содействовали внешнеполитическим задачам, формировали образ врага и возвеличивали советский строй в глазах граждан.

С началом «оттепели», в середине 1950-х гг., происходят изменения и в деятельности общественных организаций. Общественная атмосфера и ментальность эпохи характеризовались надеждами, оптимизмом, верой в собственные силы, когда, казалось, недостижимых рубежей нет [14. Р. 372–373]. В это время возрастает интерес к «общественным началам», вовлечению населения в решение государственных дел.

Особо стоит отметить, что в рамках этого процесса в конце 1950-х гг. происходит окончательное складывание советской модели добровольных народных дружин по охране общественного порядка. Учитывая стремление граждан оказывать содействие органам милиции в охране общественного порядка, 2 марта 1959 г. Совет министров СССР и ЦК КПСС издали совместное Постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка» [15]. Этот документ послужил основой для массового создания на территории СССР добровольных народных дружин.

Народные дружинники обладали широкими возможностями. Они, к примеру, могли требовать от гражданина прекращения противоправного деяния, проверять документы, в том числе на право управления транспортным средством, составлять с участием свидетелей акт о правонарушении. Законодательно закреплялась повышенная ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство народных дружинников. Самое серьезное наказание устанавливалось за покушение на жизнь народного дружинника. В этом случае преступник наказывался лишением свободы на срок от 5 до 15 лет, а при отягчающих обстоятельствах – вплоть до смертной казни [16]. Таким об-

разом, правовой статус народного дружинника фактически приравнивался к статусу сотрудника милиции [17. С. 125].

Деятельность добровольных народных дружин, по их же сведениям, была крайне эффективной. Во многих областях наблюдалось значительное снижение преступности уже в первый год работы народных дружин (например, в Пензенской области – на 45%, в Курганской – на 31%) [18. С. 110].

Кроме создания добровольных народных дружин советская милиция в 1950–1960-е гг. использовала множество иных форм работы с населением (см.: [19. С. 192]). По мнению зарубежных исследователей, добровольные народные дружины создавались, потому что партия призвала каждого советского гражданина принять активное участие в новой кампании по реформированию быта и обеспечению нравственного поведения всех окружающих [20. Р. 87]. К этому стоит добавить, что создание народных дружин органически встраивается в общую тенденцию «оттепели», направленную на вовлечение граждан в управление делами государства.

В период «оттепели» часто поднимался вопрос о сохранении памятников истории и культуры. К примеру, 3 апреля 1958 г. в «Литературной газете» публикуется письмо деятелей культуры с протестом против строительства в Зарядье – древней части Москвы – гигантской гостиницы. Авторы письма предлагали создать на этом месте Народный парк и сохранить памятники архитектуры и археологии [21. С. 378].

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры будет основано в 1965 г., однако о необходимости такой организации говорили уже в 1960 г., когда по инициативе И.С. Глазунова и В.Д. Захарченко в Советском комитете защиты мира была создана Комиссия по памятникам и музеям [Там же. С. 886]. Можно сказать, что общественная инициатива все же была услышана.

Все приведенные мероприятия, направленные на поистине народное участие в государственно-общественных делах, порой реализовывались в несколько искаженном виде. По справедливому замечанию О.Е. Финогентовой и В.А. Токарева, следует помнить о том, что попытки реализации политико-правового учения, как правило, не приводят к тому результату, о котором мечтали его создатели. Не стала исключением и судьба марксистского учения о праве и государстве в Советской России [22. С. 18]. Те же самые народные дружинники часто выполняли свои функции формально, без инициативы. Хотя все эти меры соответствовали господствующей в стране марксистской идеологии.

Общественные организации как в период позднего сталинизма, так и во время «оттепели» оставались зависимыми от государства, которое всячески старалось придать им общественный характер и оживить их деятельность новыми формами и направлениями работы. В зарубежной литературе, как и в отечественной, господствует мнение о том, что все эти организации были «передаточными ремнями» для политики коммунистической партии и, по сути, государственными институтами.

Стоит процитировать мнение А. Уайта, полагавшего, что было бы «заблуждением думать о существовании подлинного добровольного сектора при старой советской системе. Теория состояла в том, что государство и официальные общественные организации могут обеспечить все необходимое. Партия диктовала, какая дополнительная “добровольная” работа уместна, обычно подчеркивая ее моральную, а не практическую пользу» [23. Р. 787]. Советские исследователи, конечно же, так не считали. Они видели в общественных организациях соратников, помощников партии, которые добровольно способствовали социалистическому строительству.

В современной историко-правовой науке вопросы взаимодействия государства и общественных организаций в советский период истории российской государственности остаются практически не исследованными. В те времена общественные организации занимали особое место в государственно-правовой системе. Можно сказать, что с 1930-х гг. в СССР существовали исклю-

чительно общественные организации, контролируемые государством. Соединение в себе двух этих начал объясняется тем, что они создавались государством для решения определенных задач, однако их деятельность опиралась на активных граждан, которые участвовали в работе этих организаций. Отделение общественных организаций от государства произойдет только в период перестройки, когда на законодательном уровне будут сняты все идеологические ограничения, стоящие на пути реализации права граждан на объединение.

В советский период общественные организации не уравнивали государство, не были в оппозиции правящей партии. Они были органически встроены в политическую систему советского общества. Государство поэтому и передавало им некоторое свои функции. Тотальный контроль в то же время не означает подавленности и безынициативности. Советские граждане активно включались в реализацию переданных им функций, проявляя дозволенный уровень инициативы.

Список источников

- Porter T., Pearson T. Historical Legacies and Democratic Prospects: The Emergence of a Civil Society in Twentieth-Century Russia // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 1996. Vol. 23, is. 1. P. 51–66.
- Рябова Л.К. О методологических проблемах изучения новейшей истории и истории современности // *Новейшая история России*. 2011. № 1 (1). С. 8–18.
- Синельникова Е.Ф. Научные общества Петрограда и революция 1917 года // *Новейшая история России*. 2020. Т. 10, № 1. С. 20–38.
- Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М. : Ин-т рос. истории РАН, 2000. 215 с.
- Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.07.1932 // *Собрание узаконений РСФСР*. 1932. № 74. Ст. 331.А.
- Hasmath R., Hildebrandt T., Hsu J.Y.J. Conceptualizing Government-Organized Non-Governmental Organizations // *Journal of Civil Society*. 2019. Vol. 15. P. 267–284.
- Reiner T.A. Not-for-Profit Organizations in the Soviet Union: Turning On Some Lights // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1991. Vol. 20, is. 1. P. 81–94.
- Гришин З., Ефимов Н., Хаевский М. К вопросу о борьбе с бюрократизмом на современном этапе // *Советское государство*. 1932. № 5-6. С. 116–132.
- Howard M.M. The Weakness of Postcommunist Civil Society // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13, is. 1. P. 157–169.
- Добренко Е. Поздний сталинизм: эстетика политики. М. : Новое литературное обозрение, 2020. Т. 1. 712 с.
- Мамонтова М.А. О создании Всесоюзного общества «Знание» в Омске // *Вестник Омского университета*. Сер. Исторические науки. 2014. № 1 (1). С. 110–114.
- Пинаева Д.А. Совершенствование организационной структуры Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 1940-х – 1950-е гг // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2014. № 8-2. С. 25–28.
- Багров С.А. Оборонно-спортивные общества в Ярославской области в 1946–1955 гг // *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова*. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 3 (29). С. 10–13.
- Rafikova S. The «Thaw»: Economy and Daily Life // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2016. Vol. 43, is. 3. P. 338–374.
- Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране : Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 02.03.1959 № 218 // *Собрание постановлений правительства СССР*. 1959. № 4. Ст. 25.
- Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников : указ Президиума Верховного совета СССР от 15.02.1962 // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1962. № 8. Ст. 83.
- Рагуништейн А.Г. Правовой статус добровольных народных дружин по охране общественного порядка (1959–1991 годы) // *Историко-правовые проблемы: Новый ракурс*. 2020. № 1. С. 121–134.
- Ходжаева Е. Возрождение ДНД (добровольных народных дружин) в России: пример навязанной сверху мобилизации // *Laboratorium : журнал социальных исследований*. 2019. № 11 (3). С. 105–141.
- Попова А.Д. Формирование образа советской милиции в общественном сознании в годы «оттепели» // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8, № 1. С. 178–194.
- Tsipursky G. Khrushchev's Cold Summer: Gulag Returnees, Crime, and the Fate of Reform after Stalin // *The Soviet and Post Soviet Review*. 2011. Vol. 38, is. 1. P. 86–89.
- Чупринин С. Оттепель: события. Март 1953 – август 1968 года. М. : Новое литературное обозрение, 2020. 1192 с.
- Финогентова О.Е., Токарев В.А. Зарождение социологической теории права в СССР // *Вестник Пермского университета*. Юридические науки. 2017. № 35. С. 16–32.
- White A. Charity, Self-help and Politics in Russia, 1985–91 // *Europe-Asia Studies*. 1993. Vol. 45, is. 5. P. 787–810.

References

- Porter, T. & Pearson, T. (1996) Historical Legacies and Democratic Prospects: The Emergence of a Civil Society in Twentieth-Century Russia. *The Soviet and Post-Soviet Review*. 23(1). pp. 51–66.
- Ryabova, L.K. (2011) About the methodology problems in studies of contemporary history. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 1(1). pp. 8–18. (In Russian).
- Sinelnikova, E.F. (2020) Petrograd's scientific societies and the Revolution of 1917. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 10(1). pp. 20–38. (In Russian).

4. Ilina, I.N. (2000) *Obshchestvennye organizatsii Rossii v 1920-e gody* [Public organizations of Russia in the 1920s]. Moscow: RAS.
5. The Russian Soviet Socialist Federative Republic. (1932) Ob utverzhenii Polozheniya o dobrovol'nykh obshchestvakh i soyuzakh : postanovlenie VTsIK, SNK RSFSR ot 10.07.1932 [On the approval of the Regulations on Voluntary Societies and Unions: Resolution of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of July 10, 1932]. *Sobranie zakonov RSFSR*. 74. Col. 331.A.
6. Hasmath, R., Hildebrandt, T. & Hsu, J.Y.J. (2019) Conceptualizing Government-Organized Non-Governmental Organizations. *Journal of Civil Society*. 15(3). pp. 267–284. DOI: 10.1080/17448689.2019.1632549
7. Reiner, T.A. (1991) Not-for-Profit Organizations in the Soviet Union: Turning On Some Lights. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 20(1). pp. 81–94. DOI: 10.1177/089976409102000108
8. Grishin, Z., Efimov, N. & Khaevskiy, M. (1932) K voprosu o bor'be s byurokratizmom na sovremennom etape [On the fight against bureaucracy at the present stage]. *Sovetskoe gosudarstvo*. 5-6. pp. 116–132.
9. Howard, M.M. (2002) The Weakness of Postcommunist Civil Society. *Journal of Democracy*. 13(1). pp. 157–169.
10. Dobrenko, E. (2020) *Pozdnyy stalinizm: estetika politiki* [Late Stalinism: The aesthetics of politics]. Vol. 1. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
11. Mamontova, M.A. (2014) O sozdanii Vsesoyuznogo obshchestva "Znanie" v Omske [On the creation of the All-Union Society "Znanie" in Omsk]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki*. 1(1). pp. 110–114.
12. Pinaeva, D.A. (2014) Sovershenstvovanie organizatsionnoy struktury Vsesoyuznogo obshchestva po rasprostraneniyu politicheskikh i nauchnykh znaniy v kontse 1940-kh – 1950-e gg [Improving the organizational structure of the All-Union Society for the dissemination of political and scientific knowledge in the late 1940s – 1950s]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 8-2. pp. 25–28.
13. Bagrov, S.A. (2014) Oboronno-sportivnye obshchestva v Yaroslavskoy oblasti v 1946–1955 gg. [Defense sports societies in the Yaroslavl region in 1946–1955]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Ser. Gumanitarnye nauki*. 3(29). pp. 10–13.
14. Rafikova, S. (2016) The "Thaw": Economy and Daily Life. *The Soviet and Post-Soviet Review*. 43(3). pp. 338–374.
15. USSR. (1959) Ob uchastii trudyashchikhsya v okhrane obshchestvennogo poriyadka v strane: Postanovlenie TsK KPSS i Soveta ministrov SSSR ot 02.03.1959 № 218 [On the participation of workers in the protection of public order in the country: Resolution No. 218 of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of March 2, 1959]. *Sobranie postanovleniy pravitel'stva SSSR*. 4. Art. 25.
16. USSR. (1962) Ob usilenii otvetstvennosti za posyagatel'stvo na zhizn', zdorov'e i dostoinstvo rabotnikov militsii i narodnykh družinnikov: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo soveta SSSR ot 15.02.1962 [On strengthening responsibility for encroachment on the life, health and dignity of police officers and people's combatants: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated February 15, 1962]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. 8. Col. 83.
17. Ragunshcheyn, A.G. (2020) Pravovoy status dobrovol'nykh narodnykh družin po okhrane obshchestvennogo poriyadka (1959–1991 gody) [Legal status of voluntary people's squads for the protection of public order (1959–1991)]. *Istoriko-pravovye problemy: Novyy rakurs*. 1. pp. 121–134.
18. Khodzhaeva, E. (2019) Vozrozhdenie DND (dobrovol'nykh narodnykh družin) v Rossii: primer navyazannoy sverkh mobilizatsii [The revival of the DND (voluntary people's squads) in Russia: An example of mobilization imposed from above]. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy – Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 11(3). pp. 105–141.
19. Popova, A.D. (2018) Formirovaniye obraza sovetskoy militsii v obshchestvennom soznanii v gody "ottepeli" [Formation of the image of the Soviet police in the public mind during the "Thaw"]. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 8(1). pp. 178–194.
20. Tsipursky, G. (2011) Khrushchev's Cold Summer: Gulag Returnees, Crime, and the Fate of Reform after Stalin. *The Soviet and Post Soviet Review*. 38(1). pp. 86–89.
21. Chuprinin, S. (2020) *Ottepel': sobytiya. Mart 1953 – avgust 1968 goda* [The Thaw: Events. March 1953 – August 1968]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
22. Finogentova, O.E. & Tokarev, V.A. (2017) The emergence of the sociological theory of law in the USSR. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 35. pp. 16–32. (In Russian). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-16-32
23. White, A. (1993) Charity, Self-help and Politics in Russia, 1985–91. *Europe-Asia Studies*. 45(5). pp. 787–810. DOI: 10.1080/09668139308412124

Сведения об авторе:

Боголюбов Егор Андреевич – старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: bogolubovegor@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Bogolyubov Egor A. – senior lecturer at the Department of Theory and History of Law and State, National Research University of Higher School of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: bogolubovegor@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.09.2020; принята к публикации 09.01.2023

The article was submitted 08.09.2020; accepted for publication 09.01.2023